

Преподаватель Анатолий Берестов: «ПОНИМАТЬ МУЗЫКУ И МУЗЫКАНТОВ»

В театре металлургов состоялся концерт джазового клуба «Геликон», посвященный 70-летию ВЛКСМ. Концерт шел два с половиной часа, но и после него многочисленная аудитория долго не хотела уходить из зала. В концерте помимо «Геликона» участвовали музыканты Новосибирска и театр молодежной моды «Универбъга». Один из организаторов концерта — преподаватель музыкального отделения первого педагогического училища, президент джаз-клуба Анатолий Михайлович БЕРЕСТОВ.

Сегодня он у нас в редакции.

— Анатолий, вас считают «неудобным» человеком. Почему, как вы думаете?

— Наверное, потому, что я привык ко всему относиться в высшей степени профессионально. Возможно, мешают моя категоричность... Но все мои требования направлены на то, чтобы было дело. Потому, возможно, я и неудобен. И еще. Вероятно, у нас еще не привыкли к тому, чтобы человек имел свою точку зрения и отстаивал ее. Но, к счастью, со мною рядом работают такие же «неудобные» люди, которые являются моими единомышленниками — те же члены джаз-клуба «Геликон». И все же странно, что беседа началась с этого вопроса. А впрочем... Предлагаю «Автограф недели» превратить в беседы с «неудобными» людьми города.

— Добавлю: еще вас называют музыкальным «неформалом».

— Неформальная деятельность, на мой взгляд, прежде всего это то, что не запланировано государственными и не требует отчетности. Свою неформальную деятельность как музыкант я начал в 1982 году. Ознаменовалась она открытием филармонии школьника при нашем педучилище. Это была реализованная идея центра по эстетическому воспитанию детей. В свое время об этом писали и «Кузнецкий рабочий», и «Комсомолец Кузбасса». Проходило это на уровне эксперимента. Я тогда делал первые шаги в детском эстетическом воспитании. Ежемесячно мы давали различные концертные программы. В переполненном зале училища присутствовали дети

со всех районов города. Лучшие музыканты Новокузнецка считали за честь выступить перед этой аудиторией.

Филармония просуществовала четыре с половиной года. Я уверен, что она оставила неизгладимый след в душах тех детей, которые были ее постоянными посетителями. Мы учили любить и понимать музыку, а стало быть, в какой-то степени помогали и гражданскому становлению. К сожалению, все это кончилось, так как в итоге оказалось никому не нужным. За все время работы филармонии у нас на концерте не было ни одного чиновника от педагогики, а уж о помощи и говорить нечего.

— В чем заключается ваша нынешняя «неформальная» деятельность?

— В том, что мы организовали джаз-клуб «Геликон». И все свое свободное время, я бы очень хотел подчеркнуть — бесплатно, мы отдаем джазовому музицированию, творческому поиску, организации джазовых концертов, в которых выступают члены клуба и лучшие музыканты Советского Союза. Напомню только некоторые имена: Даниил Крамер, Александр Фишер, Гинтас Абарюс, Леонид Винцкевич, Лембит Саарсалу, Игорь Дмитриев. Это самая настоящая школа, где музыканты клуба учатся играть джаз у лучших представителей этого искусства. Сейчас даже трудно представить, что четыре года назад мы в тесной каптёрке музыкальной школы начинали свои первые джазовые опыты под руководством трубаача Александра Каба-

нова. В 1986 году, назвав свой ансамбль «Комбо», мы набрались храбрости и поехали на Всесоюзный джазовый фестиваль в Барнаул. Неожиданно для себя очень удачно выступили. Нам присвоили звание лауреатов. После Барнаула были Красноярск, Абакан, Москва, Новосибирск. Мы загорелись созданием своего джазового клуба. И организовали его. В клубе не только музыканты, но и рабочие, служащие — все, кто любит джаз. Мы полностью на хозрасчете, от государства не взяли ни копейки.

— Ну и как живется вам, «неформалам», в нашем городе?

— Проблем много. К сожалению, у нас есть традиция непременно заорганизовать какой-либо удачно работающий коллектив, ограничить его деятельность рамками. Я считаю, что вся наша культура целиком и полностью зависит от меценатов. Не только в музыке, вообще в искусстве. Хорошо, если у тебя есть высокопоставленный покровитель: он и пробыет, где надо, и защитит, где нужно. Но для этого надо мыслить с ним «в одну струю». Но уж горе тому, кто пошел поперек такому покровителю! Вообще почему-то у нас всегда стараются руководить музыкантами, указывать, что делать, что играть. Ну, понятно, на работе мы подчинены учебному плану, методическим требованиям. А в свободное от работы время, когда мы делаем для себя, для души и в то же время для города, почему мы должны искать разрешения свыше? Я считаю, что надо понимать не только музыку, но и музыкантов.

К счастью, существует огромная зрительская аудитория, которая с удовольствием ходит на наши концерты, зная, что, если концерт проводит «Геликон», то это всегда высокий уровень исполнительского мастерства.

— Немного о деятельности «Геликона».

— Клуб организует концерты в техникумах, СПТУ. Мы участвовали в концерте, посвященном сорокалетию Победы. Весь сбор пошел в фонд XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Участвовали в благотворительном концерте, посвященном Октябрьской революции, сбор от которого поступил в фонд детских домов города. Мы впервые в Кузбассе провели два, считаю — замечательных, праздника джаза. Это — «Панорама сибирского джаза-87», в которой участвовали джазовые коллективы городов Западно-Сибирского региона, и «Вечер фортепианного джаза-88», в котором приняли участие музыканты Москвы, Вильнюса, Ташкента и других городов.

В нашей деятельности мы сталкиваемся с таким препятствием: у многих людей совершенно неверное представление о джазе, которое ассоциируется со старинным театральным джазом Утесова и другими, пусть замечательными, но эстрадно-развлекательными коллективами. Сегодняшний джаз, джазовый концерт — это, я считаю, священнодействие, публичное колдовство. Джаз пробуждает в людях самые добрые человеческие качества. Взрослые и дети на концертах объединяются в единый коллектив, являющийся участником этого колдовства. Только толстокожие люди могут уходить равнодушными. Эти люди — жертва собственных амбиций. Мне их жаль. Но, как правило, их у нас почти не бывает.

Кстати, об амбициях. В нашем городском музыкальном отряде очень часто много решают амбиций. Не любит наш брат, когда ему делают профессиональные замечания: будь то по ведению уроков, будь то по исполнению произведения. Всегда рискуешь попасть в разряд врагов. Музыкант, который считает свое образование окончательным законченным, постепенно превращается в тапера и низкопробного ремесленника. Может быть, поэтому к нам на концерты совсем почти не ходят педагоги музыкальных школ и не водят своих учеников. Может быть, поэтому выпускники музыкальных школ, окончив семь классов и поступая к нам в училище, не могут справиться с произведением за 3—4-й класс...

— «Неформалы» — это

своеобразные общественные энтузиасты. Как вы считаете, существуют ли сегодня у них какие-то права, защита их интересов?

— Права у нас есть у всех. А единственной защитой может быть только гласность. Конечно, многое зависит от самих людей. Структура нашего клуба в полной зависимости от учредителя. Если учредитель является человеком смелым и новаторским, он всегда может взять под свою защиту любое неформальное объединение, которое не противоречит Конституции. Я считаю, что таким учредителем у нас была Галина Владимировна Семенова, бывший директор парка культуры и отдыха имени Ю. А. Гагарина. Благодаря ей мы нашли возможность законно выезжать на фестивали и приглашать сюда музыкантов. Сейчас у нас учредитель — молодежный центр «Юность» и Центральный райком комсомола, где мы тоже нашли полную поддержку своим идеям.

— Неужели идея целенаправленного музыкально-эстетического воспитания детей города канула в Лету?

— Я сейчас в какой-то степени отошел от этого. Но могу сказать, что хватит здесь рассчитывать на энтузиастов-одиночек. Эта огромная, трудоемкая работа должна осуществляться государственными органами и хорошо оплачиваться. «Неформалу» в этом отношении всегда могут дать от ворот поворот. А людям, занимающимся эстетическим воспитанием от имени государства, отказать никто не посмеет. Лично я вижу выход в создании в городе центра по музыкально-эстетическому воспитанию, который мог бы разработать отдельную программу или определенную стратегию и охватил бы этой программой все школы города. Во всяком случае, это смогло бы изменить отношения директора школы с учителем музыки, о поднятном социальном статусе которого мы столько говорим. В сегодняшней школе должны работать люди с высшим музыкальным педагогическим образованием, с широчайшим кругозором, интеллектом и эрудицией. Пока же учителя музыки боятся слова «рок», обходят слово «джаз» и стараются больше пользоваться грампластинками, чем самим играть на инструменте.

— Но в будущее вы все-таки смотрите с оптимизмом?

— Если взять деятельность нашего джаз-клуба, то — да. В декабре мы ждем к себе в гости известного московского пианиста, лауреата международных и всесоюзных джазовых фестивалей Михаила Альперина. Впереди интересные поездки на всесоюзные джазовые фестивали. Записали Т. ШИПИЛОВА.